

The authors offer important guidelines to the study of ancient civil society. Most of the materials discussed come from Mesopotamian sources although similar phenomena can be observed in some other societies of early and late antiquity. The authors emphasize the role of civil communities as opposed to the state and their specific forms in different areas.

© 1998 г.

Л.С. Баюн

ДИВИНАЦИЯ НА ДРЕВНЕМ БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ: ХЕТТСКИЕ ОРАКУЛЫ. I*

На протяжении тысячелетий древняя Малая Азия была ареалом взаимодействия различных культурных традиций, которые находили своеобразное преломление в хеттской культуре. Одной из сфер духовной и общественной жизни древних хеттов, в которой активно действовали эти процессы, была дивинация. В настоящей статье рассматриваются некоторые общие вопросы наиболее распространенной в Малой Азии II тыс. до н.э. дивинационной практики – оракулов в их соотношении с другими аналогичными переднеазиатскими традициями.

В течение длительного периода в Месопотамии и Малой Азии сосуществовали два таких разных типа дивинации, как рациональная, аналитическая, с одной стороны, и божественное вдохновение, с другой. Впервые официальная дивинация появляется в Шумере в первой половине III тыс. до н.э.¹ В архаичных клинописных табличках из Ура (ок. 2700 г. до н.э.) и Шуруппака (ок. 2600 г. до н.э.) встречается термин AZU, обозначающий толкователя различных божественных знаков (= аккад. baġû – «исследующий», «объясняющий»). Во время правления Ур-нанше (ок. 2520 г.) в текстах появляется сочетание MAŠ. E RA, буквально «назначение посредством козленка», которое использовалось применительно к достаточно высоким жреческим должностям, связанным, как полагал Ж. Боттеро, с предсказаниями по печени жертвенных животных². В середине XXV в. до н.э. на знаменитой Стеле ястребов Эанатума, правителя Лагаша, упоминается откровение посредством сна. Начиная с середины XXIV в., в Староаккадский период, встречаются упоминания ордалии, а об астрологии мы впервые узнаем из текстов, записанных во времена Гудеа из Лагаша (ок. 2130 г. до н.э.)³.

* Настоящая работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках исследовательского проекта «Истоки и пути развития цивилизаций древности: Египет и Малая Азия».

¹ Литература по ближневосточной дивинации огромна, что отражает как ее место в культуре древней Передней Азии, так и неиссякающий интерес к этой теме со стороны исследователей. Здесь укажем лишь некоторые работы общего характера: La Divination en Mésopotamie ancienne. P., 1966; Oppenheim L. Ancient Mesopotamia. Revised edition completed by Erica Reiner. Chicago. 1977. P. 206–227; Bottéro J. Symptômes, signes, écritures en Mésopotamie ancienne // Divination et rationalité / Éd. du Seuil. P., 1974. P. 70–197; Jong Ellis M. de. Observations on Mesopotamian Oracles and Prophetic Texts. Literary and Historiographic Considerations // JCS. 1989. 41/2. P. 127–186.

² Bottéro. Symptômes... P. 145; См. также Blome F. Die Opfermaterie in Babylonien und Israel. Roma. 1934; Lods A. Le rôle des oracles dans la nomination des rois et des prêtres chez les Israélites, les Egyptiens et les Grecs // Mélanges Maspéro. I. P. 1956. P. 91 suiv.

³ Bottéro. Symptômes... P. 145 suiv.

Эмпирическая дивинация как ступень, предшествующая аналитической (подобно тому, как протописьменность предшествует возникновению письма), уходит своими корнями в далекое прошлое. Исходя из внутренней формы самого термина, мы можем говорить о дивинации как о явлении, составляющем часть религиозных верований и практики человека. Некоторые исследователи (Л. Оппенгейм, Г. Сэггс) полагают, что интерпретация божественных знаков – это пережиток более раннего, не-деистического подхода к тайнам вселенной, когда божественные силы еще не приняли антропоморфного вида⁴.

В конце III тыс. до н.э. (Ур III) появляется термин, обозначающий предсказателя по печени, MAŠ.ŠU.GÍD.GÍD. К началу II тыс. до н.э. восходят более трех десятков моделей печени с надписями, обнаруженные в Мари – самые ранние свидетельства «аналитической» дивинации. От этого же времени дошли первые тексты по «аналитической» дивинации. Они, однако, предстают настолько хорошо обработанными в литературном и техническом отношении, что можно предположить, что эта традиция уже насчитывала несколько веков как устной, так и, возможно, письменной истории⁵.

Развитие «аналитической» дивинации хорошо прослеживается по так называемым историческим оракулам, которые упоминают какое-то историческое событие прошлого и наблюдаемые в то время божественные знаки. Следующим естественным шагом было установление причинно-следственной связи между первым и вторым. В дальнейшем божественные знаки (к числу которых относились как обычные, но допускающие истолкование – расположение звезд, вид внутренних органов жертвенного животного, поведение животных и птиц, так и отклоняющиеся от нормы – необычные природные явления, аномальные рождения и т.п.) рассматривались как предвестники определенных благоприятных или неблагоприятных событий. Аналитическая дивинация стала играть чрезвычайную роль у восточных семитов – в Ассирии; дивинация *естественная* существовала на периферии, главным образом на северо-западе (Мари). Вообще этот тип дивинации (включая пророчества) более характерен для западных семитов – израильтян, арабов – и, по мнению Ж. Боттеро, составлял неотъемлемую часть древнесемитской ментальности⁶.

Один из важных факторов, определяющих своеобразие месопотамской цивилизации – это изобретение письменности, значение которого сопоставляют с открытием огня⁷. Очевидно, что носители письменных культур отличаются по своему менталитету от носителей культур устных. Применительно к дивинации можно заметить, что жители Месопотамии предпочитали *читать* будущее, а не *слушать* о нем. Интересно, что один из самых ранних и самых распространенных аккадских терминов, обозначающих «предсказание» – это *têrtu*, что означало также «порядок», «командование», «задание, которое дает вышестоящий подчиненному, чаще всего в письменном виде»⁸.

Для понимания аналитической дивинации существенны три момента. Во-первых, это форма, в которой реализовались божественные знаки, например, расположение звезд, вид внутренностей жертвенного животного и т.п. Знаки были максимально независимы от интерпретатора, который был не в состоянии повлиять на их расположение и форму. Во-вторых, это принципы соотнесения знака с тем или иным явлением или словом. Связь явлений иногда достаточно очевидна: затмение солнца – смерть

⁴См. Oppenheim L. Perspectives on Mesopotamian Divination // La Divination... P. 39; Saggs H.W.F. The Encounter with the Divine in Mesopotamia and in Israel. Jordan Lectures 1978. L., 1978. P. 129 ff.

⁵Согласно Ж. Боттеро, аналитическая дивинация была неизвестна шумерам, о чем свидетельствует отсутствие как соответствующих текстов, так и разработанной системы дивинационных терминов у шумеров (Symptoms... P. 146).

⁶Ibid. P. 152, esp. not. 3, 4.

⁷См. сб. L'Écriture et la psychologie des peuples. P. 1963. P. 73 (R. Labat).

⁸Chicago Akkadian Dictionary. S. v. *têrtu*.

царя, правая сторона – благоприятный ход событий, левая – неблагоприятный⁹; на уровне языка она устанавливалась через созвучие, ср. дождь (*zupnu iznun*) в день праздника бога-покровителя города = гнев (*zêni*) бога. В-третьих, это информация, которая извлекалась из расшифрованных предсказаний. Из эмпирических наблюдений исключались все конкретные детали (имя, даты и т.п.). Абстрактный характер предсказаний «гарантировал» их объективность.

Трактаты по дивинации, которые появляются в большом количестве во второй четверти II тыс. до н.э., представляют собой набор формул, каждая из которых содержит протасис, описывающий божественный знак (по типу: «Если появляется следующее...»), и аподосис, предсказывающий, что за этим последует. Примечательно, что в протасисе представлены все возможные ситуации, от слегка аномальных до едва мыслимых. Например, рассматривая случаи, когда у женщины рождается за один раз необычное количество детей, автор от трех-четырех детей доходит до восьми-девяти, стремясь предусмотреть и такую возможность, давая при этом довольно умозрительное заключение, что на троне появится узурпатор, а страна будет разорена¹⁰. Независимо от того, как относиться к высказываниям исследователей, которые, как в частности М. Мейдмэн¹¹, полагают, что сходные по степени вероятности пресуппозиции (типа: «Если женщина родит слона, [то страна опустеет]») переводят предсказания из сферы дивинации в область литературы, нельзя отрицать, что это интеллектуальное творчество является продуктом мышления, весьма отличного от нашего.

Ассоциативные связи между словом (в определенном смысле – «обозначающим») и его символикой («обозначаемым») в некоторых случаях довольно прозрачны, например, когда верхнее веко ассоциируется со старшим сыном (YOS. X. № 54), а ухо – с разоблачением, но уже связь гениталий с судебным разбирательством (*ibid.*, 16'–17') не кажется очевидной, равно как и связь бедер с сокровищем (*ibid.*, 23'–24').

Что касается информации, извлекаемой из конкретных знаков, к сказанному выше можно добавить некоторые детали, иллюстрирующие склад мышления составителя текста. Так, основной принцип предсказаний по печени исходит из противопоставления правой и левой сторон (традиционных *pars familiaris vs. pars hostilis*). Однако нередко именно правая сторона связывается с неблагоприятием, а левая – с удачей, успехом. Это происходит в том случае, если на той или иной стороне появляется знак типа *umšatu* «отметина», сам по себе неблагоприятный, и который, как сказали бы математики, меняет знак на противоположный. Механизм интерпретации божественных знаков в месопотамской дивинации может быть описан выведенным Ж. Боттеро «законом инверсии значений»: любое значение, оказываясь в противоположном контексте, также становится противоположным¹².

Одни виды дивинации в древней Месопотамии были в ходу для частных лиц (например, наблюдения за падающими звездами, животными, сны), другие сразу распространились на государственном уровне (в первую очередь – обследование печени и других внутренних органов жертвенного животного). Повышение статуса гелатоскопии было, как полагают, связано с возможностью анализа потенциальных ситуаций, составления их закрытого списка, т.е. с их наглядной объективностью¹³. Представление о том, как направляются божественные знаки, обычно соответ-

⁹В действительности ситуация выглядела несколько сложнее и могла оцениваться, в частности, следующим образом: если «положительный» знак появлялся на правой стороне, предсказание считалось благоприятным для «его», если же на левой стороне, то оно считалось благоприятным для врага, и наоборот (*Starr I. The Rituals of the Diviner. Malibu, 1983. P. 16*).

¹⁰Серия *Izbu*. Табл. I. 31.

¹¹По мнению М. Мейдмэна, исследование предсказаний – это проникновение в интеллектуальный мир месопотамской элиты. См. *Maidman M.P. A Feast for the Mind: Liver, Oil, and Other Divine Delicacies // Bulletin of the Canadian Society for Mesopotamian Studies. 1990. 19. P. 8.*

¹²*Bottéro. Symptômes... P. 185.*

¹³*Reiner E. Fortune-telling in Mesopotamia // JNES. 1960. XIX/1. P. 30.*

вовало стадии развития общественного сознания. В текстах начала II тыс. до н.э. описывается совет богов¹⁴, напоминающий судебное заседание, который выдает соответствующие предзнаменования¹⁵.

К этому же времени – первой половине II тыс. до н.э. – восходят и наиболее ранние свидетельства дивинации у хеттов. На существовании подобной практики указывают как отдельные термины, появляющиеся в древнехеттских текстах, так и сохранившийся текст КВо XVIII 151 (оракул KIN)¹⁶. Уже в древнехеттский период можно видеть формирование определенной иерархии типов дивинации. Неоднократно отмечалось, что невключение оракулов KIN в практику официальной дивинации было связано с резко негативным отношением Хаттусилса I к главному действующему лицу этих оракулов – жрице MUNUSŠU.GI («Старая Женщина») как представительнице чужой (лувийско-хурритской) культурной традиции¹⁷. В то же время, например, ордалия, распространенная в Месопотамии, с древнейших времен пользовалась у хеттов популярностью и обозначалась словом, имеющим индоевропейскую этимологию¹⁸, что свидетельствует о независимом развитии этого вида дивинации в Малой Азии. Стремясь понять причину происходящих событий, хетты запрашивали божественные знаки, которые могли являться в разной форме. При этом божеству предлагалось самому выбрать способ сообщения своей воли. Наиболее показательный эпизод содержится в среднехеттском тексте KUB XXX 10 («Молитва Кантуцилиса»), поэтический перевод Вяч. Вс. Иванова: «Ты мне во сне Расскажи, боже, в чем я согрешил! Сердце свое мне открой. Все мне поведай во сне!.. / Скажет оракул пускай о прегрешенья моем, / Или по печени пусть мне нагадают о нем»¹⁹. Ср. еще KUB XIV 8, 10 f. («Вторая молитва Мурсилса во время чумы»): «Если же и по какой-либо другой причине кругом умирают, то пусть я это либо во сне увижу, либо пусть это будет открыто посредством оракула, либо пусть человек, одержимый богами, об этом скажет, либо же я поручу всем жрецам, чтобы они спали на обрядово чистом ложе, дабы им это открылось»²⁰.

Хеттам издавна были известны разнообразные формы дивинации, однако наиболее распространенным видом оставались оракулы: количество текстов, описывающих оракулы, превышает, например, описание знамений в 10 раз²¹. Несмотря на то что хеттские оракулы не раз становились предметом специальных исследований²², количество неясностей и спорных вопросов по-прежнему велико, причем это относится как к происхождению некоторых типов оракулов, так и к процедуре запроса, причинам перехода от одной техники к другой, интерпретации ответа.

Среди объектов, относительно которых запрашивался оракул, были физические лица (включая царя и царскую семью), военные и религиозные дела, божественная воля, причины гнева богов. Тексты оракулов представляют собой более или менее

¹⁴Акк. puḫru(m). См. об этом термине: Cassin E. Note sur le puḫru(m) des dieux // La Voix d'opposition en Mésopotamie ancienne. Bruxelles, 1975. P. 113. См. также Goetze A. The Old Babylonian Prayer of the Divination Priest // JCS. 1968; 22; Starr. The Rituals... P. 56 f.

¹⁵Например, YOS. 11. 23. 1 слл., см. Starr. The Rituals... P. 56.

¹⁶Kammenhuber A. Orakelpraxis, Träume und Vorzeichenschein bei den Hethiterin (Texte der Hethiter 7). Heidelberg, 1976. S. 10.

¹⁷Bin-Nun Sh.R. Some Remarks on Hittite Oracles, Dreams and Omina // Or. NS. 1979. 48. P. 119.

¹⁸Ḫ = хет. ḫara- «река», «поток»: др.-хет. 2 BoTU 10, II 11, 16; КВо VIII 42. Vs. 8, Rs. 9 (Дворцовые хроники). Этимологию термина см. Puhvel J. Hittite Etymological Dictionary. V. 3. Words beginning with H. В – N.Y., 1991. S.v. hap-.

¹⁹Луна, упавшая с неба. Древняя литература Малой Азии / Пер. Вяч.Вс. Иванова. М., 1977. С. 112.

²⁰Там же. С. 190 сл.

²¹Kammenhuber. Orakelpraxis... S. 7.

²²Из работ общего характера, помимо указанной выше монографии А. Камменхубер (прим. 16), см. Gurney O.R. The Babylonians and Hittites // Divination and Oracles / Ed. M. Loewe, C. Blacker. L., 1981; Archi A. Hethitische Mantik und ihre Beziehungen zur Mesopotamischen Mantik // RAI. 1982; 25/1. Beal R. Hittite Oracles: Questions and Answers // Magic and Divination in the Ancient World. Berkeley, 1994.

подробные отчеты о процедуре обращения к божеству, иногда с изложением ситуации, которая потребовала этого. Однако большинство текстов имеет вид кратких протокольных записей, составленных на месте, которые затем переписывались в виде полной копии для сохранения в архиве²³. В отличие, например, от дельфийского оракула с его двусмысленными ответами на равно двусмысленные вопросы, для хеттских оракулов совершенно не характерны туманные предсказания или неоднозначные ответы. Значительно упростили месопотамскую систему интерпретации знаков, хетты сделали ее предельно «математичной», сведя ее к следующим вариантам: если ожидаемые и реально наблюдаемые знаки совпадают (знаки должны быть (не)благоприятны, и они действительно (не)благоприятны), то ответ оракула может быть истолкован как положительный, если же знаки не совпадают (должны быть неблагоприятны, а наблюдаются благоприятные, и наоборот), то ответ оракула – отрицательный. В некоторых случаях оракул не давал ответа, и это заставляло обратиться к другой технике или попытаться понять причины этого²⁴.

В хеттских табличках, обнаруженных в Богазкёе, выделяются три основных типа текстов, описывающих дивинационную практику: а) исследование внутренностей жертвенных животных (оракулы KUŠ, SU, TE); б) оракулы-жребии (KIN); в) наблюдения за поведением животных и птиц (MUŠEN, MUŠEN ḫurri, MUŠ).

Оракулы KUŠ с более редкими вариантами SU/TE. Эта категория восходит к месопотамской технике исследования внутренних органов жертвенных животных, чаще всего печени (^{UZU}ŪG.GIG), желчного пузыря (ZÉ = аккад. martum) и кишечника (аккад. ūgānu), поскольку именно эти органы допускают большое разнообразие формы, цвета, размеров разных частей. Основные действующие лица этих оракулов – ^LU AZU и ^LU ḪAL. Первый термин появляется уже в молитве Кантуцилиса в связи с печенью, второй – в текстах начиная со времени Мурсилиса II, причем оба имеют отношение к хурритскому культу²⁵. Тексты, описывающие эти оракулы, содержат немало и других хурритских терминов²⁶, что определенно указывает на один из путей проникновения этого вида дивинации в хеттский мир.

Количество терминов, обозначающих обследуемые части внутренних органов в хеттских оракулах, намного уступает месопотамской терминологии. Однако это отнюдь не означает, что данный вид дивинации не был принят у хеттов: более вероятно, что хетты проводили выборочное обследование наиболее показательных, с их точки зрения, частей. Глиняные модели печени были найдены в Богазкёе (в частности, на Бююккале), и в ряде случаев аккадские термины, обозначающие ту или иную часть, сопровождались переводом- пояснением на хеттском языке (KUB IV 72; XXXVII 223)²⁷, что говорит о их практическом назначении.

Оракулы MUŠEN. Оракулы, основанные на наблюдениях за полетом и поведением птиц (MUŠEN), известны у хеттов со времени Мурсилиса II, который обращался к ним для определения маршрута армии и места для лагеря, хотя ^LU MUŠEN.DU упоминается в одном более раннем фрагменте в связи с очищением Хантили и его армии²⁸. Происхождение этих оракулов неизвестно; А. Камменхубер отмечает одну вавилонскую параллель, однако приводимый ею пример не показателен, поскольку, как справедливо замечает Ш. Бин-Нун, это знамение (omen), а не оракул²⁹.

Оракулы MUŠEN у хеттов могли проходить в течение нескольких дней. Их проводили авгуры-профессионалы ^LU IGI.MUŠEN «наблюдатели за птицами» и

²³Kammenhuber. Orakelpraxis... S. 14 ff.

²⁴Beal. Hittite Oracles... P. 5 f.

²⁵См. Laroche É. Sur le vocabulaire de l'haruspicine hittite // RA. 1970. 64; Bin-Nun. Some Remarks... P. 120.

²⁶Kammenhuber. Orakelpraxis... S. 12 f., 70 f.

²⁷См. Boissier A. Mantique babylonienne et mantique hittite. P., 1935. P. 20 suiv.; Neu E. Interpretation der hethitischen mediopassiven Verbalformen // StBot. 1968. 5. S. 14.

²⁸СТН. 355; Kammenhuber. Orakelpraxis... S. 37.

²⁹Ibid. S. 114. Ср. Bin-Nun Some Remarks... P. 120. Интересно, что оракулы, основанные на наблюдениях за поведением птиц, существовали, помимо хеттов, только у римлян.

LU MUŠEN.DU «птичники»³⁰. Обращение к оракулу MUŠEN включало широкий круг ситуаций. Запросы могли касаться места зимовки царя, проведения религиозных церемоний, гнева божества, военных кампаний, толкования снов. Оракул по своей инициативе мог сообщить об отношении божества к царю, о трудностях, которые ждут царя и т.п.³¹

Лингвистические особенности рассматриваемых оракулов, в частности, обозначения птиц³² и ономастика³³ свидетельствуют о хурритском источнике. В отличие от оракулов группы KUŠ, представленных в Богазкёйском архиве многочисленными теоретическими трактатами (только на аккадском языке или с хеттским параллельным текстом), оракулы MUŠEN сохранились только в виде отчетов³⁴, составленных по-хеттски. Несмотря на совершенно очевидное хурритское влияние, здесь, как в случае с ритуалами MUNUSŠU.GI, речь идет об адаптации и дальнейшей разработке инкультурной традиции на хеттской почве.

Оракулы MUŠEN hurri. Традиционно оракулы, в которых главное действующее лицо – птица hurri «куропатка(?)», выделяются в отдельную группу (СТН. № 574). Первые они появляются довольно поздно, при Тудхалийесе IV. Связь с хурритской культурной традицией подчеркивается участием MUŠEN hurri в хурритских ритуалах. Основные участники – уже упоминавшиеся LU HĀL и LU AZU. Подобно оракулу MUŠEN, этот вид дивинации использовался либо самостоятельно, либо после других разновидностей оракулов, но не перед ними³⁵.

Оракулы KIN³⁶ не находят аналогий в Месопотамии. Занимая, как и оракулы MUŠEN, иногда до трех дней, они проводились жрицей MUNUSŠU.GI «Старая Женщина», хорошо известной из текстов ритуалов и праздников, связанных с юго-восточным культурным ареалом³⁷. Принцип действия этих оракулов отчасти сопоставим с гаданием по картам. В них использовались какие-то предметы (фишки, кости?), за которыми были закреплены значения типа «зло», «процветание», «враг», «жители страны Хатти», «битва» и т.п.³⁸ Одни из них выступают как активные символы/элементы, другие – в качестве адресатов, к которым направляется (? – в текстах буквально «идет») тот или иной символ. Самый ранний текст, описывающий оракул KIN, относится к древнехеттскому периоду³⁹.

Технические детали проведения этих оракулов не вполне ясны. Количество попыток, судя по всему, зависело от результатов первой попытки. Если ответ был однозначен (например, в тексте говорится: «враг берет 'благосклонность', 'зло', '(военную) кампанию'; они ставятся слева от 'армии') – это означает неблагоприятное расположение, отрицательный результат), попытки не возобновлялись⁴⁰. Как положительный, так и отрицательный результат могли быть нейтрализованы чем-то неясным, обозначавшимся термином SUD-ii⁴¹.

³⁰Подробно о терминологии оракулов MUŠEN см. Ünal A. Zum Status des «Augures» bei den Hethitern // RHA. 1974. 87. S. 33 ff. О высоком статусе LU MUŠEN.DU свидетельствует упоминание его сразу после царя, царицы и принцев в одном ритуале (ibid. S. 29).

³¹Ibid. S. 20.

³²Hoffner H. An English-Hittite Glossary // RHA. 1967. 80. P. 22 f.

³³Ünal. Zum Status... P. 42 f. and passim.

³⁴За исключением одного хеттского текста – KUB XVIII. 1 (СТН. 557).

³⁵О последних двух типах оракулов см. Archi A. L'oritomanzia ittita // SMEA. 1975. 16.

³⁶Букв. «действие», хетт. aniyat-, аккад. šipru; KIN-ur = хетт. aniu «ритуал», «ритуальная процедура»: Kümme H.M. Ersatzrituale für den hethitischen König // StBoT. 1967. S. 33.

³⁷A. Камменхубер выводит эти ритуалы из Центральной Анатолии (Orakelpraxis... S. 5).

³⁸Archi. Il sistema KIN... P. 130.

³⁹Kammenhuber A., Ünal A. Die althethitische Losorakel KBo XVIII 151 // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung. 88/2. 1974. S. 157 ff.

⁴⁰Archi. Il sistema KIN... P. 120.

⁴¹И. де Роос упоминает один из способов предсказания будущего, существующий в современной Турции: гадающие трижды подбрасывают 41 фишку, помеченные специальным обозначением («добродетель», «порок», «сладкое», «кислое» и т.п.) – пережиток древней традиции? (de Roos J. «Yes, No, No answer». Aspects of Hittite Oracle Practice // JAC. 1996).

Оракулы MUŠ. Группа текстов СТН 575 описывает еще один неизвестный в Месопотамии тип оракулов – наблюдение за поведением плавающего животного, которое в хеттском обозначалось идеограммой MUŠ «змея». Перемещения этого животного интерпретировались в качестве знаков оракула. В водоеме были отделения, расположенные по горизонтали и вертикали и обозначаемые терминами с положительными и отрицательными коннотациями типа «дворец», «клятва», «неправота»⁴². Оракулы MUŠ появляются во время Хаттусилиса III⁴³ и проводятся жрицей MUNUSŠU.GI. Замечательно сохранившийся текст I BoT I 33⁴⁴ знакомит с процедурой проведения оракула MUŠ, но при этом оставляет открытыми ряд вопросов, в частности, о причинах, по которым этот тип оракула не сочетался с другими, рассмотренными выше.

Краткий обзор хеттских оракулов показывает, что они занимают особое место в культуре древней Анатолии. Испытывая постоянное влияние со стороны неродственных традиций, хеттская дивинация и, в частности, практика обращения к оракулам усвоила немало чужеземных элементов, которые не нарушали целостности ее системы, в то же время сохраняя на протяжении всей хеттской истории своеобразие культурного типа.

DIVINATION IN ANCIENT NEAR EAST: HITTITE ORACLES

L.S. Bayun

The article treats some aspects of the oracles that were the most popular form of divination in Asia Minor of the II mill. B.C. The five main types of Hittite oracles were based on the interpretation of omens derived from the behaviour of birds (MUŠEN, MUŠEN *hurri*) and animals (MUŠ), signs on the liver of sacrificed animals (KUŠ), and symbols drawn or thrown like lots (KIN). The author discusses some of the issues of the origin and techniques of Hittite oracles and their relation to the Mesopotamian and Hurrian divinating traditions.

© 1998 г.

Е.В. Антонова, Б.А. Литвинский

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ ДРЕВНЕЙ КУЛЬТУРЫ ПЕРЕДНЕГО ВОСТОКА

(Раскопки Невали-Чори)

Еще в конце 50-х годов нашего века представления о культуре ранних земледельцев, сделавших решающий шаг в формировании цивилизаций Востока, как о примитивной были поколеблены раскопками анатолийского поселения Чатал-Хююк в долине Конья, на юге Турции. До сих пор это неолитическое поселение со своеобразной и вполне сложившейся архитектурой, рельефными, скульптурными и живописными изображениями мифологических существ и обрядовых сцен, следами ритуалов в постройках, нередко именуемых «святыщами», предстает как явление исключитель-

⁴² Всего их известно около 60, см. *Laroche É. Lécanomancie hittite // RA. 1958. 52. P. 150 suiv.; Kammenhuber. Orakelpraxis... S. 27.*

⁴³ *Ibid.* S. 27. Not. 50; S. 72. Not. 156.

⁴⁴ 114 строк; опубликован Э. Ларошем (*Lécanomancie...*).